

СЫНЫ ПЕРУНА

В. РЫБНИКОВ

Владимир Анатольевич Рыбников

Сыны Перуна

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10266062

Сыны Перуна / В.А. Рыбников. – 3-е изд.: Амрита; Москва; 2012

ISBN 978-5-413-00885-0

Аннотация

Сегодня в мире существует примерно 200 миллионов людей, говорящих на двенадцати славянских языках. Откуда взялись славяне, где их прародина и кто они такие? По этому вопросу с уверенностью можно сказать только то, что история появления славян неотделима от истории других индоевропейских (арийских) народов, так как все индоевропейские языки имеют общее происхождение. Эта теория стала блестящим триумфом науки, поскольку считается доказанной. Однако остается невыясненным вопрос: «Где же находилась прародина индоевропейцев (арийцев), в том числе и прародина славян?»

Содержание

Глава 1. Прародина славянских этносов	4
Глава 2. Славянская ведическая нумерология и философия	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Владимир Анатольевич *Рыбников* Сыны Перуна

Глава 1. Прародина славянских этносов

Сегодня в мире существует примерно 200 миллионов людей, говорящих на двенадцати славянских языках. Откуда взялись славяне, где их прародина и кто они такие? По этому вопросу с уверенностью можно сказать только о том, что история появления славян неотделима от истории других индоевропейских (арийских) народов, так как все индоевропейские языки имеют общее происхождение. Эта теория стала блестящим триумфом науки, поскольку считается доказанной. Однако остается невыясненным вопрос: «Где же находилась прародина индоевропейцев (арийцев), в том числе и прародина славян?»

Вопрос непростой, поскольку в исторических источниках и исследованиях рассматриваются различные исторические эпохи существования славянских этносов, то по-разному определяется и прародина многочисленных славянских

и других индоевропейских племен, которых известный историк и археолог Ю.Д. Петухов объединил одним словом: «русы». Издание его объемной монографии: «История русов. Древнейшая эпоха. 40–3 тыс. до н.э.» (21), имеющей богатейший научный материал, стало подлинным прорывом в долгом замалчивании многочисленных археологических находок, исторических и лингвистических документов, касающихся древнейшей истории славян как части арийской расы.

Подводя итог своим научным трудам и критике ранее опубликованной монографии «Дорогами богов», Ю.Д. Петухов делает вывод: *«Основной проблемы индоевропеистики более не существует. Установлено – праиндоевропейцами, породившими практически все народы и народности Европы и значительной части Азии, были те, кого принято называть славянами (хотя это поздний и далеко не единственный этноним развивающегося во времени народа; пример других самоназваний – арии, расены, венеды, русы...).* Прародины индоевропейцев-русов, как первичная, так и вторичные, находились в местах их обитания – на Ближнем Востоке, в Малой Азии, на Балканах, в Средиземноморье и по всей Европе». Открытие, изложенное в монографии «Дорогами богов», мы используем в данном труде как **незыблемый постулат**, и в объективное подтверждение обоснованности этого можем заметить, что за прошедшие десять лет с момента его опубликования (фрагменты монографии с многими базисными изысканиями публиковались и ранее) ни один

из приведенных в монографии аргументов не был опровергнут или подвергнут сомнению» (21, с. 24). Однако существует достаточно хорошо разработанная теория об Арктической (гиперборейской) прародине славян, которая тоже рассматривает всех славян как арийцев и «русов». В чем же разница между этими двумя теориями? Петухов Ю.Д. все эти племена именует русами за их цвет глаз и волос (светло-русые), а также за общность духовной и материальной культуры. В отношении гиперборейской теории он высказывается достаточно сдержанно, заявляя, что «Гиперборея – дело будущих исследований» (21, с. 16).

Наиболее убежденным и последовательным сторонником гиперборейской теории происхождения славян-русов из приполярных областей можно считать другого замечательного русского ученого, доктора философских наук В.Н. Демина. В своих многочисленных ярких по форме и глубоких по содержанию научных исследованиях В.Н. Демин собрал очень большое число веских доказательств существования арктической (гиперборейской) прародины славян-русов и других индоевропейских (арийских) племен.

Следует отметить, что разные исследователи помещают прародину славян-русов и родственных им индоевропейских (арийских) племен в разных местах. Например, Г.М. Бонгард-Левин и Э.А. Грантовский – в степях Евразии; Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов – в Передней Азии, В.А. Сафронов – в Восточной Европе, Ю.А. Шилов – в Причерноморье, Н.Р.

Гусева и упомянутый мною В.Н. Демин – на Севере, в Гиперборее, которая, возможно, находилась на Кольском полуострове. Известный на Западе археолог и этнограф Мария Гимбутас на основе археологических, исторических и лингвистических материалов в монографии «Славяне. Сыны Перуна» утверждает: «Исследования последних десятилетий показали, что протоиндоевропейцы некогда мигрировали в Европу и на Ближний Восток из степей Евразии. По мере расширения зоны расселения племен и их продвижения на запад происходила дифференциация более или менее однородной протокультуры и протоязыка. Первое перемещение из Южной России на Украину и в бассейн нижнего Дуная произошло не позднее 4000 г. до н.э. и повторилось в миграциях и опустошении прибрежных территорий Эгейского моря, Средиземноморья и Анатолии, происходившем около 2300 г. до н.э. Протоиндоевропейцы занимались скотоводством и вели полукочевой патриархальный образ жизни. Они выращивали лошадей, возможно, использовали их и для верховой езды. Их высокую подвижность может объяснить тот факт, что уже в начале третьего тысячелетия до н.э. им было известно колесо. Протоиндоевропейцам понадобилось менее одного тысячелетия, чтобы завоевать или ассимилировать ряд сельскохозяйственных балканских и центральноевропейских культур, а также подчинить своему образу жизни североевропейские племена охотников и рыболовов. Расселяясь по Центральной или Северной Европе, на

Балканском полуострове или на Ближнем Востоке, индоевропейские племена приносили особенности, которые легко выявляются в ходе археологических раскопок в социальных и экономических отношениях, конструкциях жилищ, религиозной символике, погребальных обрядах и традициях искусства» (9, с. 19).

Отвечая на вопрос: «Когда и где из общего массива протоиндоевропейских племен русов выделились собственно славянские племена?», Мария Гимбутас, рассматривая особенности протославянской курганный культуры, очерчивает огромный европейский регион от современной Югославии до Урала и гор северо-западного Кавказа. Вместе с тем, дает хронологическую периодизацию становления славянских этносов и их выделения из общего массива протоиндоевропейских племен на примере северокарпатской культуры. В своей хронологической периодизации она выделяет пять этапов. В сокращенном и упрощенном виде их можно представить следующим образом:

1. От начала второго тысячелетия до 1500 г. до н.э. – ранний бронзовый век.
2. С 1500 до 1200 гг. до н.э. – средний бронзовый век.
3. С 1200 до 750 гг. до н.э. – поздний бронзовый век.
4. С 750 до 500 гг. до н.э. – ранний железный век.
5. С 500 до 200 гг. до н.э.

Рассматривая особенности становления древней славянской материальной культуры на пятом этапе развития северокарпатской культуры, Мария Гимбутас делает вывод: «Та же самая культура, совпадающая по времени бытования со скифской, которая и оказывала на нее влияние, продолжая развиваться до прибытия сарматов из Нижнего Поволжья» (9, с. 33). Таким образом, скифы были близкими родственниками ранее осевшим в Центральной Европе славянским племенам.

Они внесли свой стиль в уже сложившуюся культуру протославян Центральной Европы, и не более того. Из этого следует, что скифские племена – это тоже русы, да и не только они. К сожалению, со времени приехавших в Россию на заработки немецких ученых, таких, как Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлецер, активных пропагандистов норманской теории, мало что изменилось. Очень часто в исторической науке название славян – русы производится от какого-то скандинавского племени русов, а русская государственность – из факта призвания князя этого маленького племени Рюрика княжить в Ладоге. Согласно летописному своду «Повесть временных лет», составленному монахом Нестором в XII веке, призывавшие Рюрика жители Ладоги сказали: «Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет, придите и владейте нами». Эти слова пришлись по вкусу Миллеру и Шлецеру, но в лице М.В. Ломоносова они нашли оппонента, который гораздо лучше знал историю славян-русов, которых он называл «роса-

ми», чем немецкие «историки». Казалось бы, нелепая идея о призывании врагов славян-русов – скандинавских викингов «прийти и владеть» не могла претендовать на большее, чем странную гипотезу монаха Нестора. Тем более что летопись писалась спустя три столетия после предполагаемых событий и сразу начиналась с ошибок, которые определили историки. Например, в «Повести временных лет» вместе с князем Рюриком прибыли два его брата – Синеус и Трувор. Однако историк В.Н. Балязин, собравший очень большое количество исторических фактов и подтверждающих их достоверность документов, рассматривает слова Нестора не более как легенду, а в отношении двух братьев пишет, что «в наше время эту версию ученые подвергли сомнению, ибо слова «синеус и трувор» по-древнескандинавски означали: «со своей верной дружиной» (4, с. 16).

Как видим, за два прошедших столетия русским историкам давно можно было разобраться с легендой Нестора. Увы! Историки дружно на эту тему молчали или вспоминали исторические труды Н.М. Карамзина, который, согласно официальной версии, был согласен не только с сомнительной легендой Нестора, но и с норманской теорией Миллера и Шлецера. При этом совершенно не упоминаются удивленные слова самого Н.М. Карамзина: «Начало российской истории представляет нам как удивительный и едва ли не беспримерный в летописях случай: славяне добровольно уничтожают свое древнее народное правление и требуют госу-

дарей от варягов, которые были их неприятелями» (14, с. 64). К сожалению, Н.М. Карамзину не были известны исторические труды М.В. Ломоносова, которые сразу после его смерти исчезли или долго, как «Возражения на диссертацию Миллера», пылились в архивах. В чем же расходился Ломоносов М.В. с Миллером Г.Ф. и какова роль А.Л. Шлецера в этом очень любопытном историческом споре? Отвечая на этот вопрос, нельзя не коснуться биографии Г.Ф. Миллера и А.Л. Шлецера. Как известно, Миллер с 1748 г. являлся «официальным российским историографом», но, собрав в России большое количество архивных материалов, в том числе и летописей, пригласил их осмыслить не русских ученых, а своего соотечественника А.Л. Шлецера. За хорошие деньги А.Л. Шлецер согласился и по приглашению Г.Ф. Миллера в 1761 г. приехал в Петербург. Нетрудно догадаться, по чьей протекции А.Л. Шлецер в 1765 г. был назначен академиком по русской истории.

В том же году умирает М.В. Ломоносов, который сразу понял, какую русскую историю пишет А.Л. Шлецер, и вошел с немцами в очень серьезный конфликт. А.С. Пушкин писал, что «Ломоносов – это наш университет», но мало кому известно, что немцы этот «университет» пытались надолго упрятать в тюрьму и от тюрьмы его спасла императрица Екатерина II. Она была немкой, но очень умной и любопытной женщиной, читавшей летописи. К удивлению немцев, придворных историков, Екатерина составила совсем иное мне-

ние о русской истории, чем Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлецер. Об этом она сообщила М.В. Ломоносову, побывав у него дома, что сразу охладило пыл многочисленной в Академии наук «немецкой партии», отложившей расправу над М.В. Ломоносовым до лучших времен. Изучив русскую историю, А.Л. Шлецер ее отредактировал, как мог, и в 1767 г. вернулся в Германию, но не с пустыми руками. В Германию прихватил не пустяки, зачем они ему были нужны? – а какие-то очень ценные летописи и архивные материалы. У себя на родине он стал пропагандировать норманскую теорию происхождения слова русы и русского государства. В 1809 г. на немецком языке был опубликован, как считается, его главный труд «Нестор, русские летописи на древнеславянском языке».

Как видим, немцы наследили в нашей истории, и очень хорошо, на два столетия, но нас интересуют не их замеченное императрицей Екатериной желание уменьшить исторические рамки и величие русской истории, а то, что мог узнать из первоисточников Ломоносов М.В. и затем использовать в своих критических замечаниях на диссертацию Г.Ф. Миллера. Через него можно найти историческую нить если не к истокам славянской цивилизации, то к истокам Древней Руси, поскольку и он мог, не только Г.Ф. Миллер и А.Л. Шлецер, воспользоваться собранными в Академии наук историческими документами.

В своих «Возражениях на диссертацию Миллера», которые практически никогда не публикуются в учебниках, про-

пагандирующих норманскую теорию происхождения Руси, М.В. Ломоносов утверждал: «...варяги и Рурик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славенского, говорили языком славенским, происходили из древних россов и были отнюдь не из Скандинавии, но жили на восточно-южных берегах Варяжского моря, между реками Вислою и Двиною...» (23, с. 54). Сказано кратко и ясно, но возникает вопрос, а каких славян называли в то время варяги, которых знал Константинополь и называл их славянами-русами? Как ни странно, но по этому вопросу сохранились исторические свидетельства.

Адам Бременский, германский хронист, писал о ваграх (варягах) в своих «Деяниях священников Гамбургской церкви», законченных около 1070 года. О ваграх-варягах упоминает и Гельмгольд в известной «Славянской хронике» (сер. XII века): «Ольденбург, тот, что на славянском языке зовется Стариград, то есть старый город, расположен в земле вагров, на западной стороне Балтийского моря и является пределом Славии... Город же этот... населяли храбрейшие мужи, так как, находясь на переднем крае всей Славии, они имели соседями данов и саксов и все военные столкновения или сами первыми начинали или, если нападали другие, принимали удар на себя...» (23, с. 54). Этот пример наводит на мысль, что у славян не только на уровне рода и племени соблюдался ведический принцип иерархии, главный принцип организации общества, но и, очевидно, в рамках межплеменных со-

юзов были те, кто по уговору должен был охранять границы Славии, вести Праведный суд и (Ра)с(праву). Стоит ли после этого удивляться, что «вряги-вагры», наводившие ужас на Западную Европу, появившись среди ильменских славян, «правили ими без угнетения и насилия, брали дань легкую и наблюдали справедливость» (14, с. 65).

Другими словами, выполняли заповеди ведического ПравоСлавия, вели суд (Пра)(вед)ный, а за обязанность защищать от врагов брали десятину.

Уже упомянутый историк Н.М. Карамзин, одевший «очки» Шлецера на многих любителей истории, справедливо писал: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего» (14, с. 31). Что же оставили после себя норманы, если они в качестве варягов были призваны управлять Русью? Где зеркало бытия и деятельности скандинавских князей Рюрика или Олега, правившего более тридцати лет державной Русью? Где скрижаль откровений и правил этих знаменитых князей, которые бы соответствовали скандинавскому или немецкому правосудию? Как известно, в законодательстве Древней Руси нет ни малейших следов влияния скандинавов. Этот факт отмечал не только Н.М. Карамзин, приводя полный текст договора князя Олега с греками, но и многие другие норманисты.

Однако в нашем доказательстве абсурдности норманской теории мы пойдем от обратного. Допустим, что норманисты правы: Рюрик, Олег и вся его дружина были скандинавами – варягами. Они принесли государственность, как минимум, правовую культуру и грамотность на Русь. Для диких и необразованных славян, по глупости своей призвавших профессиональных грабителей – варягов «володеть и править». Тогда Шлецер прав, заявив, что «Россия от 862 года до Святополка должна быть названа *рождающеюся*» (14, с. 39).

Однако методы управления, общественного сожительства и порядка, отраженные в таких понятиях, как вече, князья, бояре, дружина, посадники, тысяцкие, смерды, старосты и т.п. – все это не скандинавское, а исконно русские понятия. Спрашивается, где влияние скандинавов? Быть может, в системе налогов. Увы! Система налогов (полюдье, погосты, уроки) и таможенные сборы (мыто) никак не относятся к скандинавским терминам. Единственное, что могли предложить скандинавы русским в качестве «превосходных образцов», – это оружие, но попробуйте вспомнить хоть одно название скандинавского оружия. Разве такие слова, как копье, шлем, щит, топор, меч, ножны, лук, стрела, шишак, секира и т.д., не русского происхождения?

Допустим, что скандинавские варяги были более культурными и способными «управлять» славянами, но какие письменные свидетельства или другие элементы культуры остались от норманов (варягов) на Руси? Жаль, что почтенный

историк Н.М. Карамзин был совершенно не способен критически осмыслить исторический материал, он выражал только робкие сомнения в отношении Шлецера, но, оглядываясь на царскую династию немецких кровей, называл Шлецера «мужем ученым и славным». Н.М. Карамзину, как автору «Бедной Лизы», это простительно, но «Историю государства Российского» не должен был определять слабый литературный художник.

В XX веке стало известно, что в древнем Новгороде существовала многовековая грамотность. До сегодняшнего дня в Новгороде идут археологические раскопки, и находят древние берестяные письма, но, как бы ни хотели этого норманисты, не нашли рунических писем скандинавов. Спрашивается, почему? Славяне использовали руны, что доказывают находки в знаменитых Костенках, но это было двадцать тысяч лет назад. Во времена Рюрика в Новгороде существовала древнеславянская письменность, развитая и совершенная, по сравнению с руническим письмом скандинавов. Существовало на Руси до Рюрика и развитое законодательство. Н.М. Карамзин, повторяя Нестора, утверждает: «Слова новгородцев и союзных с ним народов, преданные нам летописцем: «Хотим князя, да владеет и правит нами по закону» — были основанием первого устава государственного России, то есть монархического» (14, с. 115–116). Как видим, в шитой белыми нитками норманской теории самым ценным оказался правовой вопрос. Остановимся на этом вопросе, что-

бы понять, зачем славяне призывали скандинавов «править и владеть». Если это действительно так, то скандинавский «след» обязательно должен быть обнаружен в договорах, которые заключали норманские варяги с теми, с кем воевали или собирались дружить. Лучше всего поискать этот след в материалах самого Н.М. Карамзина, например, в приведенном им «Договоре русских с греками». Договор составлен под непосредственным руководством «скандинава», великого князя Олега. В этом знаменитом договоре прямо говорится, что: «Мы от роду русского...» (14, с. 77). Быть может, Н.М. Карамзина смущал тот факт, что в договоре ведется речь о русинах и перечисляются имена, которые не отнесешь к чистым славянским именам, например, Руальд, Карн, Рюар. Но с другой-то стороны назывались имена Льва, Александра и Константина, почему они сегодня звучат как русские? К сожалению, историк Н.М. Карамзин не знал, что это имена балтийских (поморских) славян, не только вагров, но и ругов (рутенев), прусов, бодричей, вендов (венетов) и т.д. Как известно, Тацит в своем сочинении «Германия» в 98 году нашей эры поместил ругов (русинов) в западном углу южного побережья Прибалтики, а Оттон Бамбергский, креститель поморских славян, называл этот регион «Русинией» или Русью. Балтийские (поморские) славяне носили такие имена, как, например, Веремид или Руслав. Почему это должно удивлять? Имея общие арийские корни со скандинавами и германцами, славяне-русы носили общие для Балтики име-

на.

Нет сомнений, что в дружине Олега, пославшего русских витязей договариваться с греками, были и представители скандинавских народов, с гордостью относивших себя к воинской касте варягов, любителей войны и грабежа. Однако они были в незначительном меньшинстве. Сам Олег называл себя князем русским, а представителей своей дружины – светлыми боярами (14, с. 77). Более того, клялись князь Олег и его дружина не скандинавским Одином, а русскими богами Перуном и Волосом.

Оценивая договор Олега с греками, Н.М. Карамзин с удивлением восклицает: «Сей договор представляет нам россиян уже не дикими варварами, но людьми, которые знают святость чести и народных торжественных условий; имеют свои законы, утверждающие безопасность личную, собственность, право наследия, силу завещаний; имеют торговлю внутреннюю и внешнюю» (14, с. 79). Спрашивается, почему же древних славян Шлецер и его последователи считали дикарями? Кому это выгодно? С другой стороны, если нет каких-либо следов скандинавского права и скандинавских богов в «Договоре», а есть свидетельства развитых правовых отношений у древних славян во времена Рюрика и Олега, то о чем это может говорить? Только о том, что вся норманская теория – это выдумка Шлецера, видевшего скандинавские и, если копнуть поглубже, немецкие «корни» у каждой русской березы.

Нельзя сказать, что Н.М. Карамзин полностью «доверился» Нестору и Шлецеру. Стараясь избежать очевидно-го очернительства эпохи язычества со стороны Нестора, как честный человек, Н.М. Карамзин вынужден был признать: «Народы, из коих составилось государство Российское, и до пришествия варягов имели уже некоторую степень образования: ибо самые грубые древляне жили отчасти в городах; самые вятичи и радимичи, варвары по описанию Несторову, издревле занимались хлебопашеством. Вероятно, что они пользовались и выгодами торговли, как внутренней, так и внешней; но мы не имеем никакого исторического об ней сведения» (14, с. 118).

Отсутствие исторических источников, в первую очередь четырнадцати Новгородских летописей, включая Иокимовскую. Частично их изучал В.Н. Татищев, который выяснил, что в Новгороде существовала династия князей, насчитывавшая ко времени призвания варягов 9 поколений. Как теперь известно, прадед Рюрика, Буревой, вел долгую борьбу с действительными варягами, скандинавскими пиратами. Рюрик был внуком Гостомысла от дочери, выданной замуж за поморского славянина. Вероятно, из племени вагров. В летописях нет деталей этого события, обычного в повседневной жизни, но ставшего очень важным, поскольку Нестор повел повествование от этого времени. Его не интересовала история Новгорода, поскольку он был родом из Киева, но нельзя же не видеть разницу между киевскими и новгородскими

летописями. Тем более что речь идет не об истории Киева, а всей Древней Руси, с многовековой культурой и традициями.

Сегодня в распоряжении ученых есть большое количество Новгородских берестяных грамот и других археологических находок. Каждый норманист может поинтересоваться этими находками и задать вопрос: «Почему в Новгороде, как и в Киеве, отсутствует скандинавская керамика времен Рюрика и Олега? Почему нигде не обнаружены ни крепости, ни храмы, ни дома, характерные для Скандинавии?» Нет ничего того, что могло бы подтвердить смутные писания Нестора и самоуверенные утверждения Шлецера.

К сожалению, во времена Шлецера, когда норманская «теория» была признана в качестве благонадежной царским двором, у нее был единственный серьезный критик – это М.В. Ломоносов. Гораздо позже норманская теория подверглась резкой критике не только М.В. Ломоносовым, но и соотечественником Шлецера и Миллера, известным историком и исследователем древних текстов Е.И. Классеном. Оценивая деятельность Шлецера и его последователей, Е.И. Классен писал: «Мы знаем, что история не должна быть панегириком, но не дозволим же и им обращать Русскую историю в сатиру. Может быть, наши русские Шлецерианцы, не разбирая сущности дела, по одному пристрастию вступят за своего кумира, в чем нет даже никакого сомнения; но чтобы наперед уже охладить жар этой партии, выводив-

шей огромнейшее племя Руссов, занимавшее собою половину Европы, из крошечного племечка скандинавского – выразимся сравнительно: натягивавших басовую струну, чтобы извлечь из нее тон квинты – для охлаждения жара этих партизанов напомним им, что Шлецер – этот, по их мнению, великий критик и филолог, производил славянское слово «дева» от германского «Tiffe» (сука): одного такого производства достаточно, чтобы понять Шлецера без дальнейших исследований его доводов, чтоб уничтожить апофеозу, воссозданную ему ослепленными его поклонниками» (15, с. 9–10).

В заключение своего глубокого анализа деятельности Шлецера, злого клеветника на русскую историю, Е.И. Класен делает собственные выводы и выражает надежду, что «восставленный Шлецером светоч над Русской историей давно догорел и померк и представляет одну головню, мараящую священные страницы истории! Но благодаря усердным разысканиям некоторых отечественных тружеников на поприще истории открыто уже много древней славы Руси Славянской, и есть надежда, что скоро воссияет дохристианская Русь во славе Троян, Гетов-Русских (ошибочно названных Этрусками) и Македонцев – в славе наставницы древних Греков и Римлян и перестанет слыть отчим наследием Скандинавов! Настанет время, когда потрясут в основании гнилые столпы, поставленные для славяно-русской истории на скандинавском болоте, и укажут им место на огромном

материке от Арала до Адриатики, от Каспия до Балтийского побережья и от Черного моря до Мурманского! Там колыбель этого великого доисторического народа, названного, как бы в насмешку, племечком скандинавским! Там положим и мы свой камень к общему основанию истории древних Славяно-Руссов!» (15, с. 25).

Следует отметить, что Е.И. Классен отлично справился с поставленной задачей, и именно по этой причине о нем и о его разносторонних, ни в чем не опровергнутых исследованиях долго пытались «забыть», как бы «вычеркнуть» из отечественной историографии. К счастью, исторические труды Е.И. Классена снова вернулись к тем, для кого они писались. Это очень хорошо, но сегодня этого мало, поскольку любая наука, в том числе и русская историческая наука, не стоит на месте. Нас интересуют сегодня «истоки» славянской цивилизации. Что было до библейского «потопа»? В «Повести временных лет» у Нестора этот факт служит исходной точкой появления славян-русов: «По потопе, – сообщает летописец, – трое сыновей Ноя разделили землю, Сим, Хам, Иафет» (24, с. 39). В дальнейшем, как утверждается в летописном своде – «Повести временных лет», Иафет стал родоначальником славян-русов. Следует заметить, что Нестор под «русами» понимал все известные ему славянские племена и, насколько мог знать, постарался их перечислить. Однако прародина славян, славянские «истоки» ему были неизвестны, и он ограничился библейским утверждением: «На всей

земле был один язык и одно наречие» (Быт. 11, 1). Откуда же взялся этот «язык», где прародина индоевропейских, в том числе и славянских племен? В своей замечательной монографии «Тайны русского народа» (11) известный исследователь истории славян-русов и ведической философии В.Н. Демин определяет прародину индоевропейских племен за полярным кругом, в легендарной Арктиде (Гиперборее). Как уже отмечалось, он в этом мнении не одинок, его в этой теории поддерживала известный индолог Н.Р. Гусева. Благодаря ее усилиям в России была издана знаменитая книга известного индийского ученого и брахмана Б.Г. Тилака (1856–1920). Она называлась «Арктическая родина в Ведах» (29), и в этом фундаментальном исследовании уникальных ведических источников утверждается, что прародина индоевропейских племен (арьев) существовала в Арктическом регионе. Последнее оледенение вытеснило арийские племена с севера на земли Европы.

Индийский ученый нашел в Ведах и Авесте точное отражение не только исторических, астрономических, но и геофизических реалий, связанных с Заполярьем. Это открытие позволило Тилаку на десятилетия опередить выводы археологов, филологов, физиков и астрономов и способствовать общему прогрессу знаний об изначальной истории индоевропейских, в том числе и праславянских племен. Б.Г. Тилак в своем исследовании дает конкретную датировку «исхода» арийских племен с арктической прародины и расселе-

ния в Евразии. Она выглядит следующим образом: «10000 или 8000 лет до н.э.: разрушение исходной арктической родины последним оледенением и наступление постледникового. 8000–5000 лет до н.э.: века ухода с земель родины. Выжившие представители арийской расы расходились по северным частям Европы и Азии в поисках земель, подходящих для нового расселения» (29, с. 489).

Именно в этот исторический период от Индии до Великобритании, по всей Евразии появляются мегалитические сооружения, мегалитическая культура, которую, по всеобщему признанию ученых, не способны были создать дикие местные племена. Удивительная точность подгонки грандиозных по своему весу плит дольменов и мегалитических обсерваторий, например, сохранившегося Стоунхенджа, говорят о том, что наши далекие предки ведали, т.е. знали, намного больше, чем мы можем сегодня представить. Местные (аборигенные) дикие племена, вероятно, очень многому у них научились. Как утверждал Б.Г. Тилак: «Жизнеспособность и превосходство арийских рас, выявленные через поражения, потери и ассимиляции, принесенные ими другим неарийским расам, с которыми они встречались на путях своих миграций в поисках новых земель от полюса до экватора (если не еще южнее), могли проявиться только как показатели достижения ими высокой степени развития цивилизации на их арктической родине» (29, с. 501).

Почему же арийское происхождение славян, в том чис-

ле современного русского народа, упорно отрицается? Очевидно, что деятельность Шлецера не прекратилась, она подхвачена многочисленными его последователями, современными русофобами. И навряд ли их смутит едкое замечание историка А.А. Абрашкина: «Арии обустроили земли современной Греции и были в числе крито-микенской культуры. Следы Ариев видны повсюду, но историки стараются не замечать их. Профессионалам прекрасно известно, что в Трое были найдены предметы с изображением свастики (символа коловорота, кругового движения солнца) – характерного знака древних Ариев, но они предпочитают не упоминать об этом! Все заслуги в строительстве первых цивилизаций они приписывали египтянам, грекам и семитам. Мы ни в коей мере не хотим преуменьшить вклад этих народов в общее дело. Нас даже не очень обижает, что напрочь отрицаются заслуги наших предков, мы к этому уже привыкли. Но то обстоятельство, что ученые не хотят замечать очевидное, удивляет. Оказывается, что проще пропагандировать миф о какой-то диковинной средиземноморской расе, неведомо куда испарившейся с планеты, чем рискнуть произнести правду» (1, с. 161–162).

Вот наглядный пример того, как давно известная роль арийских, в том числе праславянских племен в создании мегалитической культуры на островах Средиземноморья приобретает форму тайны. В газете «Аргументы и факты» под рубрикой «Тайное и явное» появляется очередная статья

о мегалитических сооружениях на острове Мальта. Сразу замечу, что в Сибири, в Иркутской области, есть поселок Мальта. Его название расшифровывается очень просто: «Мал» – это корневая основа слов «маленький» или «маленькая», «та» или «та-та» – это отец, родитель, а если это относится к местности, то «родина». Корневая основа слова «Мальта», как в Сибири, так и в Средиземном море, хорошо объясняется через русский язык: (Мал)ь(та) – это «маленькая родина» для наших далеких предков, которые из Арктиды и Сибири добрались до островов Средиземного моря. Если, согласно Б.Г. Тилаку, продвижение высокоразвитой арийской цивилизации из Заполярья в Южное полушарие происходило на протяжении многих веков, то нет ничего удивительного, что родственные арийские племена могли появиться как в Индии, так и на островах Средиземного моря.

Автор статьи в «АиФ» Савелий Кашницкий писал о мегалитических храмовых сооружениях на острове Мальта и рядом находящемся острове Гоцо. Эта статья может быть иллюстративным материалом, как редактора газет правят историю, а авторы блуждают между «двух сосен», не понимая того, что им слышится. Как мы сейчас увидим, даже название совершенно противоречит смыслу статьи. Статья, где рассказывается о мегалитических храмах, называется: «Дело рук местных гигантов», но говорится там о пришельцах. Автор пишет: «Старейший из них – Джгантия (в корне древ-

него названия слышится «гигант») на острове Гоцо – занесен в Книгу рекордов Гиннесса как древнейшее на Земле рукотворное сооружение, его возраст оценивается в 5600 лет. И сегодня сильно выветренные остатки храма производят сильное впечатление. Изумляет, как в столь немыслимой древности сообразили чередовать в нижнем ярусе вертикальные и горизонтальные камни – так они прочнее держат конструкцию. Но раз первое из известных сооружений было столь совершенным, значит, его строители прибыли на остров, уже владея инженерными знаниями. Где же они их получили? И у кого?» («Аргументы и факты» № 39, 2007 г.).

На эти вопросы легко бы ответили те строители, кто сооружал стены, и храмы древней Трои. Упомянутый уже исследователь древностей Е.И. Классен верил тому, что могло слышаться и видеться на островах и побережье Средиземного моря. Являясь немцем по национальности, он прекрасно знал современные и древние славянские языки. Отвечая на вопрос «Отчего могла появиться на могиле Энея чисто славянская надпись?» Е.И. Классен отвечал: «Я отвечаю на этот вопрос другим вопросом: кто были Трояне? Греками они едва ли могли быть, потому что Греки разорили Трою. За Евреев их никто не сочтет, потому что они поклонялись разным идолам, а Евреи следовали в то время уже истинному монотеизму; да и летописи еврейские того времени, которые сохранились до нас, молчат об этой продолжительной и знаменитой войне; чего бы, разумеется, Евреи не сделали, если

бы это событие относилось к их истории. Кто же были они? Ассирияне, Вавилоняне, Финикийцы, Пеласги или Этруски? Кого хотите выбирайте! Я вам представляю славянские надписи на камнях, принадлежащие всем этим древним народам, которые, как единовременные с ними публичные доказательства, заслуживают во всяком случае более вероятия, нежели сведения, почерпнутые из путевых записок, чуждых и отдаленно живущих историков (15, с. 226).

Сравнительно недавно впервые за полтора столетия была переиздана книга выдающегося историка Ю.И. Венелина (1802–1839) под названием «Древние и нынешние словене в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (8). Он был одним из основателей славянофильства и автором многих исследований по европейским древностям. В его научных трудах сделано много открытий, которые до сих пор не исчерпаны отечественной наукой. Однако в советские годы, когда был уничтожен Институт Славяноведения, а его сотрудники репрессированы по обвинению в «фашистском заговоре», труды Ю.И. Венелина не издавались и не обсуждались. Очень жаль, потому что «помимо древних греческих, римских и византийских авторов, Венелин изучил все доступные ему словенские грамматики, труды выдающегося словенского филолога Е. Копитара, иностранного члена-корреспондента Санкт-Петербургской академии наук, занимавшегося исследованием древнеславянских памятников в Вене,

его соотечественника историка А. Линхарта, этнографические сочинения серба В. Караджича, хорватского археолога М.П. Катанчича, словака П.И. Шафарика. Он критически проштудировал также издания таких немецких авторов, как Байер, Шлецер, Гердер» (8, с. 9).

В русле исследовательских работ славянофилов XIX века написано не мало интересного, а порой и очень спорного нашими современниками, В.Н. Деминым и В.А. Чудиновым. Замечательный исследователь Севера, философ и историк В.Н. Демин (1942–2006) в одной из последних своих работ «Арийский след на карте России» не только опубликовал новые доказательства своих выводов в ранее опубликованной монографии «Тайны русского народа. В поисках истоков Руси» (11). Он убедительно доказал, что арийские истоки русской протоистории времен легендарных князей Словена и Руса зашифрованы в географических названиях Русского Севера и даже арктических островов!

Среди современных исследователей, обнаруживших славянские надписи на мегалитических сооружениях, на памятных камнях, сохранившихся кувшинах, на украшениях и других материальных ценностях, можно выделить работы академика РАЕН В.А. Чудинова. Его «метод исследования» считается спорным, поскольку все славянские надписи он пытается прочесть на современном русском языке. Казалось бы, что это совершенно невозможно, но частично это ему удается, что некоторых ученых «заводит в тупик», и они,

гордые своей ученостью, восклицают: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда!», а других заставляет вспомнить теорию Ю.Д. Петухова о том, что русский язык являлся «первоосновой» для других индоевропейских языков.

В своем объемном труде «Священные камни и языческие храмы древних славян» (31) В.А. Чудинов обнаруживает данные о присутствии славянской культуры в пространстве (от берегов Португалии до зауральского Аркаима) и во времени (от неолита до первой половины XVII в.). Он пришел, как пишут в газетах, к сенсационным выводам: евразийская культура – это культура славян, а Евразия – это Русь. Однако где здесь сенсация? Эту теорию развил и обеспечил бесспорными фактами почти два столетия назад упомянутый выше исследователь древностей Е.И. Классен. Сенсационность в том, что нашелся еще один нахальный славянофил, не побоившийся в резкой форме отвергнуть постоянно навязываемую во всем мире теорию о том, что до христианства славяне-русы были безграмотными и грубыми дикарями, получившими государственность от скандинавского князя Рюрика.

На протяжении почти трех столетий идет упорная борьба между последователями Шлецера и теми, кто со времен Петра I стремится к объективной оценке истории славян-русов. Ради исторической справедливости, а также для знакомства с историографией рассматриваемого вопроса об истоках сла-

вянской цивилизации, следует упомянуть не только Клас-
на Е.И., но и многих других ярких представителей русской
исторической науки. Прежде всего таких известных пред-
ставителей отечественной науки, как В.Н. Татищев (1686–
1750) и М.В. Ломоносов (1711–1765). Однако в современ-
ных учебниках истории за редким исключением В.Н. Тати-
щев упоминается как представитель «ученой дружины» пер-
вого российского императора Петра I, а М.В. Ломоносов кем
удобно, но только не историком. Между тем, в первом то-
ме «Истории Российской» (28) В.Н. Татищев подробнейшим
образом рассмотрел генезис русского народа. Он не уходил
в глубь тысячелетий до истоков цивилизации славян-русов,
но безошибочно определил родство русских и скифов. Со-
гласно современным археологическим находкам, скифы, по-
явившиеся в Причерноморье в VII веке до н.э., жили на Ал-
тае и в Сибири. Они известны в истории как скифы гипер-
борейские.

К сожалению, исторические труды В.Н. Татищева и М.В.
Ломоносова были опубликованы только после их смерти и
долго замалчивались, оставаясь почти неизвестными широ-
кой общественности.

Еще меньше известны общественности такие исследо-
ватели истории славян – «русов» как В.К. Тредиаков-
ский (1703–1769), А.Д. Чертков (1789–1853), И.Е. Забелин
(1820–1909), Д.И. Иловайский (1832–1920), Д.Я. Самоква-
сов (1843–1911), Г.В. Вернадский (1877–1973) и больше фи-

лософ, чем историк, В.В. Розанов (1856–1919). Между тем, все они были удивительно талантливыми и образованными русскими учеными, глубокими исследователями истоков славянской цивилизации. Например, книга Вернадского Г.В. «Древняя Русь» издавалась на английском языке, стала известной во всем мире, но только в 1996 г. была переиздана на русском языке и стала доступной для тех, кто хотел бы более глубоко изучить историю славян-русов.

Следует отметить, что у Георгия Владимировича Вернадского история славян-русов начинается с каменного века и проходит многочисленные этапы: киммерийский, скифский, сарматский и т.д. Выделение этапов развития славянской цивилизации по древности исторических свидетельств существования различных праславянских племен, которых можно называть и индоевропейскими (арийскими), представляется очень ценным методологическим подходом. Такой подход не обрывает исторической взаимосвязи различных праславянских племен, если они и воевали между собой, постоянно передвигаясь в поисках лучших земель и условий для выживания.

К числу выдающихся исследований истории праславянских племен можно отнести исторические труды Александра Дмитриевича Черткова, но кому они сегодня известны, в какой вузовской библиотеке их можно найти? Между тем, А.Д. Чертков не был в свое время малоизвестным провинциальным исследователем. Его по заслугам оценили современни-

ки, и он являлся президентом Общества истории и древностей российских. А.Д. Чертков имел бесценное собрание книг и рукописей, которые сегодня находятся в Москве в Исторической библиотеке и в Историческом музее. Какие страницы истории праславянских племен раскрыл А.Д. Чертков? Это видно из названий его книг: «Очерк древнейшей истории протословен» (1851 г.), «Фракийские племена, жившие в Малой Азии» (1852 г.), «Пеласго-фракийские племена, населявшие Италию» (1855 г.). Имея глубокие знания древних языков и множество редких источников, А.Д. Чертков доказал языковое и этнокультурное сродство между, как он говорил, славянорусами, с одной стороны, а с другой – с пеласгами, этрусками, скифами, фракийцами, гетами, эллинами, римлянами... Казалось бы, есть наконец-то связующая нить между разрозненными свидетельствами об удивительном сходстве упомянутых племен, и не важно, что они, как поссорившиеся братья, разойдясь в разные стороны, забыли о своем родстве. Однако А.Д. Черткова, Г.В. Вернадского, Е.И. Классена и других упомянутых уже исследователей вы не встретите в современных учебниках по отечественной истории. Например, в учебнике по истории России Ш.М. Мунчаева и В.М. Устинова (17), рекомендованного Министерством общего и профессионального образования РФ в качестве учебника для студентов высших учебных заведений, даже не упоминаются М.В. Ломоносов и В.Н. Татищев. Кто же попал в число людей, имевших оригинальные работы по

отечественной истории? Авторы современных учебников не отошли от советской традиции и, как правило, перечисляют фамилии «таких видных историков, как Б.А. Рыбаков, Б.Д. Греков, С.Д. Бахрушин, М.Н. Тихомиров, М.Н. Покровский...» (17, с. 6). Из этого числа авторов только один Б.А. Рыбаков обращал внимание на древние «истоки» славянской цивилизации и особенности национального характера славян-«русов». Однако и такой замечательный исследователь древности, как Б.А. Рыбаков, не отметил черт характера, которые изначально были присущи русским в большей мере, чем другим индоевропейским народам, и за что «русов» с глубокой древности называли скифами. Между тем, о славянах-русах как о скифах говорили не только в античные времена и средние века. Достаточно напомнить общеизвестное выражение Наполеона, который был потрясен тем, что москвичи покинули свою древнюю столицу и подожгли этот замечательный город. По показаниям графа Сегюра, доктора Метивье и целого ряда других свидетелей, император Наполеон, когда Москва загорелась с разных сторон, воскликнул: «Какое страшное зрелище! Это они сами поджигают... Какая решимость! Какие люди! Это – скифы!» На протяжении многих веков и тысячелетий в борьбе с суровой природой и многочисленными врагами у славян-русов вырабатывались такие отличительные черты характера, как стойкость, выносливость и терпение. К сожалению, историк-революционер М.Н. Покровский эти древние духовные качества обнаружи-

вал только у революционеров-большевиков, и его не интересовали истоки славянской цивилизации. Естественно, что главный автор вузовского учебника Шамиль Магомедович Мунчаев не удосужился обратить внимания на эти «нюансы» в изложении истории славян-русов, а истоки славянской цивилизации, если судить по названию первого параграфа первой главы вузовского учебника «Восточные славяне и образование древнерусского государства. Принятие христианства на Руси», следует искать в христианизации Руси. Хочется надеяться, что такое «обрезание» истории славян-русов не является умышленным, а служит иллюстрацией живучести «школы» Шлецера, влияния которой не избежали даже такие добросовестные исследователи истории славян-русов, как Н.М. Карамзин и В.О. Ключеский.

Однако вернемся к интересующему нас вопросу «истоков» славянской цивилизации, к материальным и письменным свидетельствам самых древних страниц отечественной истории. К вопросу существования славянской письменности до знаменитых христианских «просветителей» Кирилла и Мефодия мы еще вернемся в разделе анализа духовной культуры наших далеких предков. В данном разделе исследования «истоков» славянской цивилизации отметим важнейшее открытие исторической науки в XX веке. Речь идет о знаменитой «Велесовой книге» (7), которая в некоторых славянских странах давно уже признана в качестве первоисточника и официально введена в общеобразовательную

программу средних и высших учебных заведений. В России современные славянофилы не остались в стороне от этого события. Благодаря замечательному исследователю ведических истоков славянской цивилизации и культуры А.И. Асову «Велесова книга» получила, пускай не самый лучший, но отечественный перевод и несколько раз переиздавалась в России.

Кроме «Велесовой книги» член-корреспондент Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения Асов А.И. перевел с древнеславянского языка «Руны славян и “Боянов гимн”» (2) (общий тираж 12 изданий более 300 тыс. экз.). С болгаро-помакского языка перевел «Славянские Веды», реставрировал славянский эпос «Книгу Коляды» и издал много других исследований «истоков» славянской цивилизации и культуры. Исследовательские работы А.И. Асова по многим вопросам близки к научным трудам В.Н. Демина. Перечень опубликованных исследовательских работ А.И. Асова и В.Н. Демина очень велик, намного больше всех трудов специализирующихся на исследовании славянской культуры и письменности государственных институтов. Почему такое стало возможным? Вероятно потому, что в этих институтах можно найти кого угодно, но только не славянофилов. Вот почему все государственные финансы, направленные на исследования истории древних славян, бесследно исчезли, оставив никому не нужные отчеты о проделанной работе.

Очевидно, что историческая наука не ходит по кабинетам чиновников и не освещает творческим огнем души современных «шлецериянцев». История с призанием «Велесовой книги», пускай не в роли первоисточника, а в качестве «материала для изучения истории славян», хорошо показывает, «История России» Шамиля Магомедовича Мунчаева – это «предел мечтаний» чиновников из министерства образования. Однако времена изменились. В Москве и Санкт-Петербурге уже начали активно пропагандировать «Велесову книгу» и вводить в качестве обязательного курса для студентов и школьников. К сожалению, в других регионах по-прежнему ждут рекомендаций чиновников от образования, и только там, где сами преподаватели активно изучают новую историческую литературу, студенты и школьники уже познакомились с «Велесовой книгой». В этой книге, как в уникальном литературном памятнике, рассказывается об очень давних временах, когда появилась Скифская земля. Вот что сказано об этой эпохе в «Велесовой книге»:

И были князья Славен с братом его Скифом,
И приходилось им вести на востоке великие войны.
И решили они: «Пойдем в землю ильмерскую и на Дунай!»
И так разошлись. И вот Славен
поставил сына своего Бастара старейшим у ильмерцев,
а сам пошел на полночь и основал там свой град
(Славенск).

А брат его Скиф был у моря.
Бастар же имел сына своего – Венда,
а после был внучек его – Кисек,
который владел полуденными степями,
и имел много коров, и там пребывал.
И тогда была великая война за степи и велась со всех
сторон:
от Дуная до гор Русских и пастбищ Карпенских.
И тогда решили (русы) возвести огражденные
укрепления
и биться за ними,
давая также отпор врагам,
поражать и отбивать их от себя.
И вот обратились к Родам, и созвали единое Вече,
и утвердили землю нашу.
И так стояла земля та пятьсот лет.
А потом начались между русичами усобицы,
И враждовали они, и силу теряли
в междоусобицах и разладе.
И тогда пришли враги на отцов наших с полудня,
и утратила Скифская земля морское побережье и степи.
И потекли они на полночь, и стоворились с фрягами,
и оттуда пришла помощь против врагов.
И вот Скифия оцетинилась (мечами),
и сразилась с вражеской силой, и разбила ее... (7, с. 113)

Комментируя тексты «Велесовой книги», Валентин и Юлия Гнатюк по данному тексту уточнили, кто такой Бастар и какой род, а затем и племя древних славян-русов носи-

ло его имя. Они отметили, что Клавдий Птолемей (ок. 90–168 гг. н.э.) среди племен, населяющих Сарматию, упоминает вендов, бастарнов и скифов. Многие древние исторические события вдохновляли волхвов-кудесников, сохранявших предания «старины глубокой». Увы! Доподлинно известен только один автор «Велесовой книги» – это «отец Хорыга, славянский историк, философ и кудесник» (хотя в те времена все это представляло единое целое) (7, с. 206). Написана была «Велесова книга», как считают исследователи, в IX веке н.э. на деревянных дощечках, что не слишком отделяет ее от XII века, когда была составлена монахом Нестором «Повесть временных лет».

Однако «Велесова книга» рассказывает о ведической или, как говорят христиане, языческой эпохе. Этот факт определил все содержание «Велесовой книги». Именно в ведическую эпоху сложилось учение о мире Прави, Яви и Нави, основных понятий древнего ПравоСлавия. В «Велесовой книге» не только определяются исторические и мировоззренческие истоки славянской цивилизации. В ней «вспоминается богатая и мирная жизнь при отце Ории, когда славяне еще были едины и не распались на чехов, хорват, русов, борусов, вендов, скифов, словен, сурожцев и антов. И этот призыв не только к современникам, но и потомкам: *«Услышь, потомок, о Славе той и держи в своем сердце Русь, которая есть и пребудет землей нашей!»* (дош. 8/2), (7, с. 210)».

Не менее интересным первоисточником для изучения

эпохи возникновения славянской цивилизации могут служить «Сказания», не вошедшие в «Велесову книгу» и не имевшие известных авторов. Академик Ю. Бегунов утверждал, что спасенные и вывезенные в 1920 г. с территории Украины в Бельгию белогвардейским офицером, художником, Федором Артуровичем Изенбеком «дощки» были двух видов: одна их часть скреплялась кольцами, как книга – по широкой стороне, а другая – как альбом или календарь – по узкой. Исследователями Валентином и Юлией Гнатюк была высказана гипотеза, что «Велесова книга» и связанные с ней дополнительные материалы, изданные Ю.П. Миролубовым в качестве «Сказаний», следует рассматривать как более древние. Они «являются той частью изустных преданий, которые пели и рассказывали кобзари, гусельщики-велесовичи, домрачеи и лирники». В «Сказании про Адагу-царя» находим подтверждение этому:

Только мы, старые спиваки,
еще помним и рассказываем
про стародавнюю Русь,
да про житье-бытье наших Пращуров.

Видимо, со слов таких «спиваков» и были записаны настоящие «Сказания». Их тексты описывают события, которые кое в чем совпадают с изложенным в «Велесовой книге», но преимущественно относятся к временам еще более древним! То есть «Сказания» по временному принципу

должны стоять перед «Велесовой книгой»! (13, с. 3–4).

Какие же «Сказания» касаются самых древних времен, исторических и духовных «истоков» славянской цивилизации? Для ответа на эти вопросы достаточно дать перечень глав и кратких пояснений по этим главам, составленные в «Довелесовой книге».

«В главе «Сказания о земле Ойразской» читатель познакомится с самыми удивительными преданиями древнейших времен – за несколько тысячелетий до нашей эры, когда Русы-Ойразы жили на благодатном острове (или полуострове), и эта земля за одну ночь исчезла в пучине вод. Была ли это легендарная Атлантида? Об этом читайте в первой главе.

Во второй главе «Войны с Вавилоном и Персией» становится известно, как царица Мать-Сиромахова расправилась с персидским царем Киром, как русы воевали с Дарием Первым и заставили его отступить, применив тактику выжженной земли.

В третьей главе собраны «Древнейшие сказания Руси», когда пращуры еще скифами-скотоводами кочевали на возах по степям («скифы» от древнерусск. «скуфе», «скуте» – скот). Есть здесь и интереснейшие сказания про Бабу-ягу, которая выступает вполне реальной фигурой, установившей при своей жизни матриархат («Бабовщину»), за что и запомнилась на все времена.

В четвертой главе «Приход киммерийцев» выясняется родственная связь киммерийцев с таврами. «Комыри» на-

долго уходили в чужие земли, но потом какая-то часть вернулась, обогащенная новыми знаниями, в частности, они имели мечи «из прудкого железа сковынные», в то время как в Крымских степях был еще бронзовый век.

В пятой главе речь идет о приходе кельтов («Кельчи»). Здесь находят подтверждение упоминания в «Велесовой книге» о том, что кельты были дружественны русам. Однако не все, а та часть, которая осталась жить с русами. Удивительны и исполнены мистической тайны познания кельтов в лозоходстве, чародействе, траволечении и предсказании будущего. Также рассказывается о племенах костобоких и некоторых других народах периода древней истории» (13, с. 9–10).

Всего в «Довелесовой книге» составлено десять глав. В последующих главах, в частности, отражены отношения с греками и римлянами: войны, перемирия, торговля. В девятой главе отображены войны с Готами, Гуннами, Обрами, Уграми. В десятой главе «Становление Киевской Руси» можно узнать об основателе Киевской Руси князе Кие, его братьях Щеке и Хориве и сестре Лыбиди, как они жили на Дону, но из-за жестоких войн и прихода гуннов вынуждены были уйти на Дунай, а затем – к Карпатам и Днепру, как княжил Кий и обустроивал землю русскую.

Если все «Сказания» включить в качестве *яркого иллюстративного материала в историю возникновения и развития славянской цивилизации*, то померкнут мифы, легенды

и героические эпосы Греции и Рима. Однако учебники истории, которые сегодня издаются, как уже отмечалось, начинаются с параграфа о возникновении государства на Руси и принятия христианства. Сразу вся многотысячелетняя история славян, начиная с истоков славянской цивилизации и культуры, оказывается за бортом отечественной истории.

Однако в борьбе со славянофилами используется не только метод замалчивания многочисленных научных исследований и литературных памятников, касающихся истоков славянской цивилизации. Другой метод – отказать славянам в существовании древней письменности и математической системы счета, включая существование древних календарей, до христианизации Руси. Логика здесь простая: «Если древние славяне были дикарями, которые до их христианизации не только не имели ведических знаний и религиозно-философского ПравоСлавного мировоззрения эпохи индоевропейского единства, но и не умели писать, читать и считать, то о каких истоках цивилизации славян может идти речь?» В этих рассуждениях наших оппонентов *Логика* есть, а вот *Истины* – нет! Достаточно напомнить о тех свидетельствах существования славянского докириллического письма, которые никем не опровергнуты. Например, невозможно не поверить болгарскому монаху-черноризцу Храбру, написавшему в начале X века: «Прежде убо словене не имеху письмень, ну чрътами и резами чътеху и гатааху, погани суще...» (23, с. 12). По тексту видно, что монах не проявлял христианско-

го смирения и на грамотных язычников ругаться любил, но не это удивляет, а тот факт, что до сих оппоненты славянофилов, цитируя любимого ими монаха Нестора, не могут поставить простого вопроса: «Если Нестор составил многовековую летопись, то на основании каких исторических источников?» Или ему достаточно было собственной фантазии?

О ведических истоках письменности славян-русов и ее многотысячелетней истории можно судить по архаическому корню, звучащему в русском глаголе «писать». Заметьте, как легко мы можем вернуться к очень древней эпохе индоевропейского единства и, казалось бы, уже к полностью забытым «истокам» славянской цивилизации, если вспомнить, что к дереву архаических корней «принадлежит, например, др.-прусск. *reisai* со значением «чертить», «рисовать», «писать», др.-инд. *pimsati* – «украшает», «придает образ», «выкрашивает», авест. *paesa* – «украшение», др.-перс. *ni-pista* – «записанное» (23, с. 14).

Как известно, в чешской песне «Суд Любуши», сохранившейся в списке IX века, упоминаются *дески праводатне* – законы, записанные на деревянных досках некими письменами. Именно законы ПравоСлавия, поскольку они прямо связаны с Правью (Правдой-Истиной). Законы писались на деревянных дощечках, вероятно, на букowych, поскольку у бука древесина твердая и легко раскалывается на дощечки. Затем ровные дощечки складывались по необходимому размеру, и наносился воск. После этого можно было написать (сварга-

нить) на них любые законы или, если есть необходимость, составить (бук)(вари) и летописи для монахов-христиан. Естественно, что деревянные дощечки с древним славянским алфавитом и письменами давно уже сгнили, но не все, поскольку и о них есть бесспорные свидетельства. Например, арабский путешественник Ибн Эль Недим говорит о существовании славянского докириллического письма и даже приводит в своем трактате рисунок одной надписи, вырезанной на кусочке дерева (знаменитая Недимовская надпись) (23, с. 9). Удивительно, что доказательств существования докириллического письма очень много, и на эту тему есть немало исторических исследований, но об этом молчат современные вузовские учебники. Спрашивается: «Кому это выгодно?» Вероятно, тем, кто хотел бы и дальше заниматься «обрезанием» русской истории и культуры, мечтает приучить славян к мысли, что до христианизации они были дикарями, не имели многотысячелетней истории и ПравоСлавной цивилизации.

Возможно, у кого-нибудь на эту тему возникнет сомнение или желание сказать, что наши критические стрелы направлены мимо цели. Нет сегодня, во времена свободы и гласности, людей, которые бы осмелились не признавать очевидного и снова заниматься любимой процедурой – «обрезанием» истории славян-русов, утверждать, что не было у древних славян не только глубоких ведических знаний или ПравоСлавных законов, но и элементарной письменности. Увы! Есть, и в большом количестве. Например, уже в постпере-

строечное время Т.В. Рождественская пишет: «Начало письменности у славян связано с процессом градообразования как проявления феодализации Руси... Отсутствие древнерусских текстов до X века не кажется случайным. Потребность в письменности как системе появляется тогда, когда стабилизируются признаки государства...» (23, с. 10). Как тут не вспомнить В.А. Татищева, который сразу понял, что христианский монах Нестор в своих нападках на «языческую эпоху» не будет одинок. Эту тему подхватят, «обрежут» историю славян-русов по «полной программе», и это «обрезание» сделают официальным «догматом», устраивающим христианскую церковь и государство. И в первую очередь государство, которое давным-давно перестало быть русским и даже славянским как по составу правящей элиты, так и по политическому курсу в области славянской культуры. Нет смысла говорить о таком важном инструменте идеологического воздействия, как телевидение, слишком все очевидно.

Как тут еще раз не вспомнить о чиновниках от образования, которые не рекомендуют сегодня изучать Шлецера, но рекомендуют Шамиля Мунчаева и придерживаются старой традиции «обрезания» русской истории. Однако ирония исторической науки состоит в том, что из-под глыб лжи, из-под обломков много раз переписанной отечественной истории, самым неожиданным образом пробиваются ростки правды. Многовековая славянская заповедь «жить не по лжи» вдохновляет сегодня не только исследователей отечественной ис-

тории. Люди ищут правды и нет сомнений, что когда-нибудь Правда-Матушка победит, а в отношении «Иванов не помнящих родства» и отрицающих существование докириллической письменности, в учебниках будут записаны слова великого русского историка В.Н. Татищева: «Другие того дивные, что говорят, якобы на Руси до Владимира никакого письма не имели... Подлинно же славяне задолго до Христа и славяно-русы собственно до Владимира письмо имели, в чем нам многие древние писатели свидетельствуют, и, во-первых, что обще о всех славянах скажется...» (23, с. 15).

К счастью, в отношении существования у древних славян-русов счетной системы и календарей, у шлецерянцев не было единства. Это было вызвано, вероятно, тем, что Н.М. Карамзин резко разошелся со Шлецером в оценке исторических эпох становления Руси и наличия у славян древней системы счета, включая систему составления календарей. Шлецер утверждал, что «Россия от 862 года до Святополка должна быть названа *рождающеюся* (Nascens)» (14, с. 39). Однако Н.М. Карамзин был совершенно другого мнения: «Век св. Владимира был уже веком могущества и славы, а не *рождения*» (14, с. 39).

Вместе с тем, Н.М. Карамзин знал о существовании у славян-русов древней системы счета и календаря. К сожалению, по этому важному вопросу, который характеризует уровень развития славянской цивилизации, Н.М. Карамзин знал не многое. Быть может, в вывезенных Шлецером за рубеж ру-

копиях можно было узнать не только о древней славянской письменности, но и познакомиться с древними славянскими календарями? Об этом история умалчивает, а мы, вероятно, никогда не узнаем. Поэтому есть необходимость посвятить нашего читателя в то небольшое, что сказал Н.М. Карамзин о славянской системе счета и календаре.

В «Истории государства Российского», повествуя «О физическом и нравственном характере славян древних» Н.М. Карамзин, в частности, писал, что славяне были приучены «ко многосложному счислению; имя *тма*, знаменующее 10000, есть древнее славянское. Наблюдая течение года, они, подобно римлянам, делили его на 12 месяцев, и каждому из оных дали название, согласное с временными явлениями или действиями природы: генварю – *просинец* (вероятно, от *синеты* неба), февралю – *сечень*, марту – *сухий*, апрелю – *березозол* (думаю, от золы березовой), маю – *травный*, июню – *изок* (так называлась у славян какая-то певчая птица), июлю – *червен* (не от красных ли плодов и ягод?), августу – *зарев* (от зари или зарницы), сентябрю – *рюен* (или *ревун*, как толкуют: от *рева* зверей), октябрю – *листопад*, ноябрю – *груден* (от *груд* снега или мерзлой грязи?), декабрю – *студеный*. Столетие называлось *веком*, то есть жизнью человеческою; во свидетельство, сколь предки наши обыкновенно долгоденствовали, одаренные крепким сложением и здравые физической деятельностью (14, с. 54).

С позиций существующего славянского Ведического ка-

лендаря (Коляды Дарь), почтительно отметив заслуги великого историка Карамзина, отметим его ошибки, допущенные в данном повествовании календарных месяцев древних славян. Прежде всего следует уточнить, что февраль назывался «Сечень», потому что это было временем рубки леса для освобождения земли под пашню. Апрель – «Березень», потому что начало цветения березы. Июнь – «Изок», но не потому, что «так называлась у славян какая-то певчая птица». «Изок» по-древнерусски – «кузнечик», а июнь был временем их массового появления. Сентябрь – «Рюень», по-древнерусски «вырывать». Однако это толкование не исключает и другое название этого месяца – «Ревун», поскольку связано со временем «рева оленей». Ноябрь – «Грудень», но так он назывался не от «груд снега или мерзлой грязи». Слово «груда» обозначало мерзлую колею на дорогах.

Рассуждая о древнем славянском календаре, Н.М. Карамзин невольно сравнил его с римским. Если бы он знал, какие интересные параллели можно было провести между римским, а точнее этрусским, и древним русским календарями. С глубокой древности римляне, получивших не только календарь, но и первых царей от этрусков, времяисчисление вели по лунно-солнечному календарю. В этом календаре каждые 12 лет считали по 12 месяцев, а следующие 7 – по 13. Этот цикл хорошо был известен славянам-русам и, вероятно, другим европейским народам, поскольку все они имели общие арийские и ведические истоки. Ведическая эпоха

по уровню знаний космоса была удивительной, но не будем гадать, кто и когда дал древним арийским племенам эти знания. Считается, что их получили жрецы, руническим письмом записали в древние Веды и были хранителями этих знаний на протяжении тысячелетий.

На Руси несколько раз менялся календарь и форма летоисчисления. Как известно, сегодняшний календарь существует на Руси с того времени, когда царь Петр I своим указом повелел в ночь на 1 Января праздновать наступление 1700 года от рождения Иисуса Христа. По древнерусскому календарю шло Лето 7208 от Сотворения мира в Звездном храме, и Новолетие отмечалось в день осеннего равноденствия. Для обозначения даты использовались не только цифры, но и буквицы с титлом над ними. Какова же разница между древним летоисчислением и современным? Если от 7208 отнимем 1700, то получим 5508 лет ($7208 - 1700 = 5508$). Например, Ледовое побоище произошло по летописи в 6750 году от Сотворения мира, тогда по нашему летоисчислению это событие произошло в 1242 году.

В официальной исторической науке считается, что Христос, согласно Библии, родился через 5508 лет после Сотворения мира. После реформы календаря, проведенной Петром 15 декабря 1699 года, христиане на Руси успокоились, считая, что теперь они живут по библейскому летоисчислению, а не по языческому. В этом утверждении есть серьезная ошибка, которая скрывает ведические «истоки» библей-

ского летоисчисления. Если открыть опубликованный в Библии библейский календарь, то сразу можно обнаружить, что в этом календаре названия месяцев древние ассиро-вавилонские. Счет месяцев ведется по священному и гражданскому году. В Библии священный год исчислялся со времени исхода из Египта и начинался с весны, с месяца авив, что значит месяц зрелого колоса (Исх. 13, 4). Это был месяц весеннего равноденствия и время созревания ячменя (Лев. 23, 10–14). Гражданский год начинался и кончался осенью (ср. Исх. 23, 16; 34, 22), после уборки урожая.

Возникает вопрос, если ассиро-вавилонский календарь имеет древние ведические корни, что не вызывает никаких сомнений, то самый древний славянский календарь тоже должен был иметь двойное летоисчисление, и новый год мог начинаться не только осенью, но и весной. Так оно и было на самом деле. На Руси до 1492 года священный новый год, посвященный солнцу «Дажьбогу» (Яриле – Ра), победившему зимнюю Тьму, оплодотворившему своими лучами Матушку-Землю, праздновался в марте, и до сих пор этот праздник сохранился под названием «масленица». Только праздновался он не в начале Марта, как это делается сегодня, а 21 марта в день весеннего равноденствия. Открывали его и проводили жрецы: ведуны и ведьмы. Новогодний праздник Весны – Масленицы сопровождался музыкой (гудьбой), танцами, песнями и, как говорили христиане, бесовскими игрищами. На старинных фресках киевского Софийского собора

талатливый мастер, который, вероятно, не был равнодушен к бесовским игрищам, изобразил танцоров и музыкантов, акробатов и ряженных, многие детали языческого праздника. Как уже отмечалось, в официальной отечественной истории нет эпохи двоеверия, христианство на Руси победило сразу и легко поганое язычество. Между тем, христианский летописец в 1068 году с грустью записал, что киевляне придерживаются старых обычаев, различных примет: «...вводит в обман дьявол, всякими хитростями отвращая нас от бога, трубами и скоморохами, гусями и русалиями. Видим ведь игрища утопанные, с такими толпами людей на них, что они давят друг друга, являя зрелище-бесом задуманного действия, – а церкви стоят пустые» (4, с. 12).

Естественно, что в эпоху двоеверия сохранялся древний ПравоСлавный календарь, содержащий не только солнечное летоисчисление, но и лунное. Спрашивается, зачем нужен был древним славянам лунный календарь, если был солнечный? И в чем разница между этими календарями?

Лунный календарь был связан со знанием особенностей энергии Инь и магией, которая была хорошо знакома ведунам и ведьмам. Кроме того, посадку многих растений начинали с новолуния, когда появлялась луна, и эта языческая традиция сохранялась у крестьян XX до века. В лунную ночь сам черт ведунам и ведьмам был не страшен, поскольку они знали его ремесло. В «Мифологии Древней Руси» А.Н. Афанасьев отмечал, что «в народных сказках черт нередко яв-

ляется искусным кузнецом, с чем (как нельзя более) гармонирует и его черный вид, и его пребывание в покрытых сажею и горящих адским пламенем пещерах; в самый короткий срок он может перековать в гвозди огромное количество железа...» (3, с. 450).

В древности День (в смысле суток) начинался с захода солнца, т.е. с позднего вечера. В ведической ПравоСлавной традиции как ночь, так и день делились на три (3) части: ночь на первую, вторую и третью стражи, а день – на утро, полдень и вечер. Древнее выражение «Спим до третьего петуха!» означало, что спим до самого утра. В лунном календаре начало месяца определялось по появлению видимого серпа новой луны. Для ведьм этот день был праздничным, и они связывали лунный цикл с женским месячным циклом, который у ведьм понимался как очищение. Современная наука доказала, насколько важны и полезны для женщин их лунные очистительные циклы. Девушки-весталки, которые посвящали себя служению лунной богине Макоши, получали знания о месячных лунных циклах и обучались искусству принимать детей. Сами они давали обет безбрачия, если хотели закончить многолетнее обучение и стать настоящей ведьмой. Полученные знания ведьмы в рамках необходимого передавали «не весталкам», т.е. тем, кому разрешалось выходить замуж – (не)(вестам). Однако христианство к ведьмам и женским «праздничным дням», к женским лунным циклам привило совсем другое отношение.

По лунному календарю от одного новолуния до другого проходит 29 с половиной суток, поэтому месяцы имели продолжительность в 29 и 30 дней попеременно. Двенадцать (12) лунных месяцев составляют год в 354 дня, что на 11 дней меньше солнечного года. За три года разница между лунным и солнечным годом составит целый месяц, поэтому раз в три года добавлялся 13-й месяц и получался год продолжительностью в 384 дня. Это делалось для того, чтобы Новый год оставался весенним месяцем.

Гражданский год начинался и кончался осенью, после уборки урожая (в сентябре). Однако ведическая традиция, присущая всем индоевропейским календарям, предпочтению отдавала солнечному календарю. С приходом на Русь христианства появился новый, юлианский календарь с римским наименованием месяцев, которые сохранились до наших дней, и семидневной неделей. Этот календарь у Православных староверов не вызвал резкого неприятия, поскольку год начинался с марта. Однако по юлианскому календарю, который был введен Юлием Цезарем в 46 году до н.э., месяцы имели разное количество дней – от 28 до 31 и семидневную неделю. Однако юлианский календарь, состоящий из трех «простых» годов по 365 суток и четвертого, «високосного» года в 366 суток, не был идеально точным. Его ошибка составляла 1 сутки в 128 лет. В 1528 г. папа римский Григорий XIII с целью уничтожения этой ошибки передвинул счет на 10 дней вперед. Он был назван новым стилем.

Ошибка нового стиля равна 1 суткам в 3 тыс. лет. Так возник григорианский календарь или новый стиль, постепенно введенный в Западной Европе, а с 14 февраля 1918 г. и в России. Казалось бы, найден самый лучший в мире и истории человечества календарный стиль, но чем он лучше? Во-первых, он не учитывает жизненные ритмы ни солнца, ни луны. Во-вторых, он разорвал традиционные связи с древним ведическим календарем и теми религиозными праздниками, которые тысячелетиями соответствовали временам года и календарным датам. Вот почему ортодоксальная ветвь христианства – Византийское христианство отказалось следовать григорианскому календарю. Оно по-прежнему пользуется библейским календарем, который парадоксальным образом сохранил ведическое ассиро-вавилонское летоисчисление, двойной счет месяцев (в священном и гражданском) году и, соответственно, два древних Новых года: весенний (март) и осенний (сентябрь). Однако смешанный лунно-солнечный календарь остался только у евреев. Славяне с глубокой древности отдали предпочтение солнечному календарю, особенно славяне-русы, которых стали называть не только русами, но и (Ра)сеянами.

Солнечный календарь на Руси имел знаки Зодиака и поскольку был популярен, славяне-русы покупали такие календари с большим удовольствием, то в XVII веке «Зодиакальный календарь» был выпущен в большом количестве. Ведуньи и ведьмы, знавшие значение всех цифр зодиакального

календаря, сверяли их с родословной людей. Они пытались прочесть, что у человека на роду написано, но тайны их искусства нам неизвестны, а поэтому перейдем к более простому и понятному нашему современнику вопросу: ведической нумерологии и философии.

Глава 2. Славянская ведическая нумерология и философия

Основы древней славянской нумерологии и философии связаны с содержательной частью древнего слова «Веды», т.е. «Знания». Всякие попытки исключить тесную связь русского слова «ведать» с содержанием так называемых индийских Вед – это не что иное, как неприкрытое желание обрезать историческую память русского народа, его генетическую связь со своими арийскими истоками. Древняя арийская (ведическая) философия носила космологический характер, но вся была направлена не на досужее мудрствование, а на практическое применение накопленных знаний о мироздании и человеческой природе, о способах магического воздействия на окружающий мир и самого человека.

Например, отдельным и очень важным разделом славянских «Вед» была практическая магия, которой, как правило, занимались «ведающие матери», или ведьмы. С приходом на Русь христианства ведьмы стали преследоваться. Однако до XIX века, как отмечал великий русский филолог и фольклорист А.Н. Афанасьев, в селах крестьяне больных детей носили не к попам на молитву, а к ведьмам за помощью. Не секрет, что даже в XX просвященном веке врачи, не способные излечить ребенка от заикания, предлагали найти какую-ни-

будь старую ведьму, которая может снять с ребенка заикание путем магических приемов сливания на воск.

Для наших далеких предков философы и мудрецы – это одно и то же, и не мог человек считаться мудрецом, если не обладал древними ведическими знаниями. Эти знания сохранялись, все более оскудевая, как пересыхающий родник, на протяжении многих веков. На тесную связь слова «ведать» с ведической эпохой и магической практикой обратил внимание упомянутый А.Н. Афанасьев, который писал: «Если станем рассматривать слова, образовавшиеся у славян от корня *вед* (*вет, вит, вец*), то увидим, что они заключают в себе понятия предвидения, прорицаний, сверхъестественного знания, волшебства, врачевания и суда – понятия, тесная связь которых объясняется из древнейших представлений арийского племени. *Вече* (*вечать* вместо *вещать*) – народное собрание, суд; *вещба* употреблялось не только в смысле чарования и поэзии, но имело еще юридический смысл... Старонемецкий язык называет судей и поэтов одними именами *творцов, изобретателей*, что напоминает наше выражение: творить суд и правду... Ведун и ведьма имеют еще другую форму: *вещун и вещунья* (*вещица*) – колдун и колдунья – и, таким образом, являются однозначными со словами *пророк* и *прорицатель* (от *реку*); *пред-вещать* – предсказывать, *вития* (ведий), *вещий* – мудрый, проницательный, хитрый, знающий чары» (3, с. 126–127).

Быть вещим, иметь глубочайшие знания практического

характера мог только ведун или, как принято сегодня говорить, «посвященный» в сакральные области знания. Пифагор, который двадцать лет учился на Востоке у арийских волхвов, упоминаемых в Библии, считается первым философом Запада, который ввел понятие «философия». Кроме того, он познакомил Запад с важнейшей областью философских знаний – нумерологией, которая имеет не только сакральный смысл, но и практические функции. К сожалению, даже русские философы за деревьями не увидели леса, не поняли, что волхвы могли дать Пифагору только арийское понимание философии, которое на русском языке звучит не только очень корректно – «любовь к мудрости», но и определяет практический характер философии, быть вещим, то есть уметь предвещать, предсказывать будущие события. Однако не все ведуньи и ведьмы могли это делать. Очевидно, что и в очень далекие времена, когда этими способностями обладали немало волхвов, в том числе и те, которые приходили к колыбели Иисуса, все-таки не каждый ведун мог быть предсказателем. Вероятно, что у ведунов был разный уровень знаний или степень посвящения, что определяло различия в функциях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.